

Виталий Амурский

«Сквозь брешь меж небом и стеной...»

13-16 ноября 1920 года – особая дата в истории Российской империи. В те дни, не имея возможности сдержать натиск революционных сил, Белая армия покидала Крым, оттуда уходили последние русские корабли. Тех, кто находился на них – людей военных и гражданских, – ждала неизвестность, эмиграция, надежды на возвращение, но для абсолютного большинства – невозможность когда-нибудь увидеть отечество. Одесса, как и другие портовые города Черного моря, конечно, тоже явилась свидетелем страшной беды, которая захлестнула весь юг охваченного Гражданской войной и иностранной интервенцией великого государства. Об этом написано немало воспоминаний и исторических исследований – здесь же Виталий Амурский пытается взглянуть через призму лет на прошлое глазами современного поэта. Современного не в смысле новаторского художественного решения поставленной задачи (стихи его обычно и тут не исключение – носят характер совершенно традиционный), но в смысле желания как бы пунктиром определить некие основные черты того Великого исхода, ряд современников которого ему удалось еще застать в живых, когда он сам оказался в эмиграции во Франции в 1973 году.

Наряду с композицией «Исход» в подборке читателю предлагаются стихи, написанные относительно недавно, в том числе – по случаю смерти известного правозащитника Владимира Буковского, которого в декабре 1976 года советские власти освободили из заключения, обменяв на генсека компартии Чили Луиса Корвалана.

Е. Г.

Исход

1.

Уходили, пели, плакали
Наяву, а как во сне! –
Под андреевскими флагами,
Чайкам равным в белизне.

И скалистыми химерами
Сквозь безумие и бред
Таял медленно Киммерии
Ставший лобным местом брег.

2.

Последние стоянки:
Галлиполи, Тунис...
«Прощание славянки»,
Живи, за Русь молись!

Последние стоянки,
Чужих морей вода,
Последней вахтой склянки
Отбиты навсегда.

Последние стоянки,
Последние рубли,
Как в кубриках тальянки,
Качает корабли.

P. S.

Мачты яхт, волны с легкой пеной,
Вод прибрежных тусклое зеркало
И андреевский стяг сине-белый
Слитый с небом Бизерты.

Сколько лет отстрижено чайками
В этом воздухе, что как пламя, –
Только чудится, будто «Очаков»
Где-то рядом дышит котлами.

И другие (чей путь тут кончился)
Корабли Раскола Великого,
Что не знала Россия корчившаяся
Даже в грешное время Никона.

* * *

Поняв, как действует небесный механизм
Планет соседних или же галактик,
Коперник знал, что чаще смотрят вниз:
На сапоги – монархи, мужики на лапти.

Увы, не ввысь направлены стрелой
Расчеты тех, кто правит или пашет,
И звать не стоит прежней стариной
Все то, что на земле извечно наше.

Жизнь, как козу, не привязать к колу,
Но все ж непобедим в ней дух рутины...
Ах, тот поляк!.. – я кланялся ему,
За то, что к небу взгляд мой обратил он.

* * *

Народ – понятие абстрактное,
И как зовется он – неважно:
Сократов, как и Геростратов,
Хватает в каждом.

Культ делать из него не следует,
Псевдогероев тиражируя.

Минувшее же пусть исследуют
Историки не ангажированные.

Они, увы, для всякой власти –
Не челядь ко всему привычная,
Но ведь в науке беспристрастие –
Отнюдь не признак безразличия.

А мы лишь скромные свидетели
Времен то мрачных, то посредственных,
Когда властителей сменяли дети их
На липовых правах наследников.

Плач по парижскому собору Нотр-Дам

холодный как без дров камин
где стены в саже
сказать бы надобно аминь
но кто же скажет

сквозь брешь меж небом и стеной
смотрю в него я
его печалью неземной
себя неволя

так в прошлое как в лес нырнув
где густ орешник
осознаешь что не вернуть
времен сгоревших

* * *

Из-за штор на окнах лубянского дома – света полоски.
Кто-то радуется там, возможно, или тешится:
Нынче умер Володя Буковский.

Не в Лефортово, не в Мордве – вдали от отечества.
Сколько лет загублено в тюрьмах и лагерях!
Усмехался, слыша подчас, мол, жаль его...
Не нуждаясь в доброхотах и поводырях,
Путь свой крестный вышагивая.

Без него возвратится однажды ветер на круги своя,
Не сумеет обрести покой,
Но ему да будет пухом кембриджская земля,
Раз лишили другой.

Рождественское

Бесснежье. Серость. Ветерок
Сырой, колючий.
Дарами вифлеемских строк
Декабрь навьючен.

От хмурых мыслей и простуд
На юг теперь бы!..
В такую ж ночь, узрев звезду,
Не спал Тиберий.

Франция

